

Вэй Ихай заправлял дворцовыми евнухами ещё при покойном государе. За полгода до восшествия на престол нынешнего императора его собственный доверенный слуга занемог и преставился, так что, заняв трон, новый владыка решил не искать замену и оставил старого евнуха при дворе.

Прослужив двум правителям, этот хитрый лис не только узнал тайны потайных комнат, но и оброс столь прочными связями, что вывезти из дворца какую-то служанку для него не составило бы труда. Распутывая этот клубок, Ци Чжэнь пришёл к выводу: покойный император, скорее всего, приказал избавиться от девицы, а Вэй Ихай воспользовался случаем и укрыл её.

Судя по словам Сяо Хэна, евнух приходился той служанке дядей. Родная ли это кровь или они просто сошлись во дворце и назвались роднёй — бог весть. Но примечательно другое: Сяо Хэн упрямо называл Вэй Ихая человеком покойного императора, ни словом не упоминая нынешнего. Неужели этот наглец не признаёт законную власть его старшего брата?

Едва сдерживая клокочущую ярость, Ци Чжэнь быстрыми шагами направился во дворец. Узнав, что императорский брат работает в кабинете, он двинулся напрямик туда. Но стоило ему поднять голову перед самыми дверями, как навстречу выплыл сам Вэй Ихай.

Притаившиеся в тених бойцы Тайной стражи дружно затаили дыхание.

«Ваше высочество, умоляем, сдержитесь! Только без глупостей! У нас ведь на руках ни одной зацепки, доказывающей, что Сяо Хэн — сын той служанки. А вдруг мы ошиблись? Вдруг государь потребует доказательств? Как бы сильно император вас ни любил, он не позволит казнить человека без суда и следствия!»

Вэй Ихай, расплывшись в угодливой улыбке, склонился в поклоне:

— Желаю здравствовать вашему высочеству.

Ци Чжэнь ожёг евнуха тяжёлым взглядом, преодолевая желание вцепиться ему в глотку. Выдав из себя ослепительную улыбку, он едва заметно кивнул и коротко бросил:

— Хм.

Боец Тайной стражи в своём укрытии победно сжал кулак.

«Выдержал! Слава предкам, обошлось!»

Ци Чжэнь неторопливо шагнул вглубь коридора.

— Мой брат занят государственными отчётами?

— Так точно, — Вэй Ихай на секунду замялся и заговорил тише: — Ваше высочество, позвольте спросить... Вы в последнее время не слишком ли часто прикладывали руку к одному человеку?

Ци Чжэнь резко остановился и обернулся:

— К чему этот вопрос?

— Государь обо всём прознал, — евнух перешёл на заговорщический шёпот. — Простите старому глупцу его дерзость, но предугадать мысли его величества я не могу. Вашему высочеству лучше поостеречься. И ещё... не знаю, дозволено ли мне будет высказаться.

Ци Чжэнь сладко, приторно улыбнулся:

— Ну же, говори, не бойся.

— Старый слуга полагает, что юноша этот всё-таки приходится племянником помощнику министра военных дел, — вкрадчиво зашелестел Вэй Ихай. — В будущем он наверняка получит чин. Если между вами нет смертельной обиды, не лучше ли сгладить углы? В конце концов, он обычный ничтожный червь. Стоит ли вашему высочеству марать о него руки?

Ци Чжэнь уставился на него, не мигая. Сначала этот старый пёс тонко намекнул, что государь недоволен его поведением, а теперь изображает заботливого советчика, пытаясь заставить уступить. Превосходно. Он всерьёз думает, что принц пойдёт у него на поводу?

Улыбка Ци Чжэня стала ещё шире:

— А ведь ты прав.

Он резко замолчал, уставившись куда-то за спину евнуха:

— Погоди, а это ещё что такое?

— Что? — Вэй Ихай удивлённо обернулся.

В этот же миг ласковый взгляд Ци Чжэня сменился хищным оскалом, и он молниеносно выхватил из-за пазухи кинжал.

Бойцы Тайной стражи в кустах безмолвно разинули рты.

«Наш маленький принц... решил прямо здесь его прирезать?! Даже если этот Сяо Хэн действительно королевских кровей, он ни капли не угрожает вашему высочеству. Зачем же

марать руки? И откуда вообще он узнал о его происхождении? Чертовщина какая-то... Стоп, а нашего принца случайно не обуял злой дух?»

Император уже знал, что его младший брат прибыл во дворец, но, так и не дождавшись его в кабинете, решил отправить за ним слуг. Не успел он отдать приказ, как в двери с диким воплем влетел юный евнух и рухнул перед столом на колени:

— Ваше величество! Маленький принц... он... он заколол евнуха Вэя!

Император лишился дара речи.

Спустя четверть часа Ци Чжэнь уже преспокойно сидел в глубоком кресле прямо в императорском кабинете. Перепуганный до смерти слуга с мертвенно-бледным лицом дрожащими руками поставил перед ним чашку чая и тут же отпрянул, заворожённо глядя, как принц неторопливо вытирает шёлковым платком окровавленный клинок кинжала. Мальчишка искренне боялся, что станет следующим.

Император велел всем слугам удалиться. Окинув брата долгим, изучающим взглядом, он спросил:

— И у тебя нет желания ничего мне объяснить?

— Почему же, есть, — Ци Чжэнь аккуратно убрал кинжал в ножны. Лицо его так и лучилось искренним счастьем. — Мне стало гораздо легче!

—... Он перешёл тебе дорогу?

— Можно и так сказать.

— Вот как?

— Вели позвать его сюда, во всём разберёмся при нём.

Император планировал сначала выслушать версию брата, чтобы побыстрее замять дело, но, видя его непоколебимую уверенность, велел привести пострадавшего. Вэй Ихаю в самый последний момент чудом удалось уклониться: лезвие вошло в плечо, и лекари едва успели перевязать рану. Государь, помня о многолетней верной службе старика при покойном отце, милостиво разрешил ему не совершать земной поклон и перевёл взгляд на младшего брата.

Ци Чжэнь холодно бросил евнуху:

— Рассказывай сам.

Вэй Ихай мысленно проклинал принца последними словами, но внешне оставался образцом покорности. Излив всю свою скорбь, он пересказал их разговор так, будто пёкся исключительно о благе королевской особы. Закончив, он со слезами на глазах опустился на колени:

— Старый раб проявил излишнее рвение и распустил язык. Молю о прощении, ваше величество!

Император посмотрел на сияющего от радости Ци Чжэня:

— Всё так и было?

— Слово в слово, — легко подтвердил тот.

«И при этом ты ведёшь себя так вызывающе?» — император растерянно промолчал. Он прекрасно знал характер брата, но эти внезапные перемены ставили его в тупик. Может, тот просто возненавидел Сяо Хэна до такой степени, что не выносит даже упоминания его имени? И всё же... бросаться с ножом на евнуха из-за этого — чересчур. Хотя, какая разница, повод всегда можно найти.

Он жестом велел Вэй Ихаю подняться. Расспрашивать Ци Чжэня дальше император не стал — если причина ненависти к стражнику окажется сущей нелепицей, замять конфликт будет гораздо сложнее.

Ци Чжэнь тем временем допил чай, мысленно собрался с силами и поднялся:

— Брат.

— Полно, забудь.

— Нет, я должен это сказать!

У императора разболелась голова. Прежде чем он успел остановить его, Ци Чжэнь указал пальцем на побледневшего евнуха и выпалил:

— Этот старик — двоюродный дед Сяо Хэна! Сяо Хэн сам мне признался!

Вэй Ихай резко переменялся в лице и снова рухнул на колени:

— Ваше величество, пощадите...

— Хочешь отпереться, закричать о несправедливости или уже сочиняешь правдоподобную ложь? — перебил его Ци Чжэнь, растягивая губы в елейной улыбке. — Не торопись. Моя история только начинается, и, поверь, финал тебе очень понравится.

Евнуха затрясло от дурного предчувствия.

— Мать Сяо Хэна служила во дворце, и именно этот человек помог ей бежать, — Ци Чжэнь повернулся к императору с выражением глубокой скорби. — А знаешь, что болтал Сяо Хэн? Напившись, он бахвалился, будто наш покойный отец души не чаял в его матери. Якобы он отослал её подальше от дворцовых интриг, опасаясь гнева матушки-императрицы. И что трон по праву принадлежит ему!.. — Принц шмыгнул носом, добавив в голос побольше детской обиды: — А ещё он меня бил! Много раз!

Последнее, к слову, было чистой правдой — разве что случилось это в его прошлой жизни, когда Сяо Хэн взял их в плен и глумился, упиваясь своей властью.

Император никак не ожидал, что банальная ссора приведёт к государственной измене. Нахмурившись, он подозвал к себе младшего брата и примиряюще похлопал его по плечу. Разумеется, он ни на грош не верил, что Сяо Хэну под присмотром Тайной стражи принца удалось хоть раз поднять на того руку. Ещё нелепее звучали бредни о любви покойного государя к безродной служанке, да и матушка никогда не отличалась жестокостью. Слова мальчишки были чистым вымыслом.

Государь устремил на замершего евнуха холодный, не сулящий ничего хорошего взор:

— Тебе есть что сказать в своё оправдание?

С каждым словом принца лицо Вэй Ихая становилось всё бледнее, а к концу обвинения и вовсе приобрело землистый оттенок.

«Откуда?! Откуда мальчишка разузнал тайну? Неужели у него есть доказательства?» — в панике думал старик. Даже если весомых улик нет, принц явно настроен довести дело до конца, а государь ради покоя любимого брата перевернёт всю поднебесную.

Император с детства отличался острым умом — от него ничего не скрыть. Сминая полы халата влажными от пота руками, евнух запричитал, отбивая земные поклоны:

— Ваше величество, пощадите! Ту служанку звали Пин Ся, она дочь моей покойной сестры. Я не смог обречь её на смерть... Бес попутал, я тайно вывез её из столицы! Но клянусь предками,

Сяо Хэн — не её сын! Не её, ваше величество!

Император сощурился, в его мягком голосе скользнул опасный холод:

— Неужели?

— Истинная правда, государь! Я поселил Пин Ся в глухом квартале и нанял сиделку. Бедная девочка к тому времени лишилась рассудка, да и здоровье её было подорвано. Ребёнок родился мёртвым. Опасаясь, что Пин Ся этого не переживёт, старуха-сиделка тайно принесла чужого младенца из бедной семьи. Пин Ся растила его до пяти лет, пока не преставилась. Сиделка заботилась о мальчике ещё год, а перед смертью во всём мне призналась. Я не смог разыскать его настоящих родителей и пристроил сироту в дом чиновника Ли, — обливаясь слезами, умолял старик. — Моя жизнь ничего не стоит, но ребёнок чист перед законом! Пин Ся заговаривалась перед смертью, она и вбила мальчишке в голову эти безумные речи! Пощадите невинную душу, ваше величество!

Император задумчиво погладил тёплый бок фарфоровой пиалы.

— Кто же его настоящие родители?

— Старуха обмолвилась лишь, что они носили фамилию Чжан и приехали из провинции. Больше мне ничего не ведомо.

— Вот как, — негромко отозвался правитель.

Безусловно, простому простолюдину, павшему жертвой чужого безумия, сохранить голову на плечах куда проще, нежели бастарду, посягнувшему на престол. Вэй Ихай понимал это слишком хорошо. От вкрадчивого тона государя у него кровь застыла в жилах. Старик принялся испулённо биться лбом о каменный пол:

— Каждое моё слово — истина! Не губите, ваше величество!

Император молчал, не сводя со слуги тяжёлого взора. Наконец тишину нарушил ленивый голос Ци Чжэня:

— Ну и ну, старик. Если Сяо Хэн не имеет никакого отношения к императорской крови, чего же ты тянешь? Пора вернуть сиротку законным родителям. Негоже парню вечно околачиваться в чужом доме.

Вэй Ихай ошарашенно захлопал глазами, не понимая, какую игру затеял маленький принц, но поспешно закивал, соглашаясь со всем подряд.

Ци Чжэню было глубоко плевать, правду ли говорит евнух. Эта версия идеально укладывалась в его собственный план мести. Сяо Хэн всю жизнь кичился своим мнимым благородным происхождением. Что ж, падение с небес в грязь обещает быть захватывающим. Лишить этого ублюдка жизни прямо сейчас — слишком щедрый подарок. Пусть помучится в неизвестности и нищете до конца своих дней.

Повернувшись к брату, Ци Чжэнь весело спросил:

— Ну что, пойдём обедать?

Император покачал головой и жестом приказал страже увести завывающего евнуха.

— И ты готов так просто всё оставить?

— Сяо Хэн ведь тоже жертва обмана, — состроил жалостливую гримасу принц. — Бедняжка, мне его даже жаль.

Государь усмехнулся одними губами:

— А как же побои? Нападение на члена императорской семьи карается смертью.

— Ой, да я ему уже вернул должок сполна, так что мы квиты, — отмахнулся Ци Чжэнь и заговорщически подмигнул: — Так что там с его настоящей роднёй?

— Я найду подходящих кандидатов, — пообещал император, пристально глядя на брата. — И это всё, чем ты хотел поделиться?

Зная вспыльчивый нрав младшего, тот должен был стереть Сяо Хэна в порошок ещё в день ссоры, а не выжидать так долго. Здесь явно крылось нечто большее.

Поняв, что брат раскусил его нехитрый маневр, Ци Чжэнь невинно захлопал ресницами:

— Пустяки, право слово. Не стоит и упоминания.

Император не стал настаивать.

— Брат, твои ищейки ведь присмотрят за ним?

— Безусловно.

— Сделай так, чтобы его жизнь превратилась в сущий кошмар.

— Сделаю.

— А если... если он решит взбунтоваться?

На губах императора заиграла мягкая, но зловещая улыбка. Он ласково взял брата за руку:

— Пойдём. Обед остывает.

Заметив этот красноречивый взгляд, Ци Чжэнь мысленно потёр руки и послушно зашагал в столовую палату.

К вечеру, когда принц вернулся в усадьбу, из разведки вернулись бойцы Тайной стражи. Поклонившись, старший доложил: среди родни помощника министра Ли никогда не числилось дворцовых служанок.

Ци Чжэнь молча кивнул, бегло пробежав глазами донесение. Сяо Хэн появился в доме Ли как раз в то время, когда чиновник только перебрался в столицу. Его стремительный взлёт по карьерной лестнице наверняка направлялся невидимой рукой евнуха Вэя. Сам Ли, скорее всего, даже не подозревал, какую опасную змею пригрел на груди — иначе бежал бы от неё без оглядки. Но теперь, когда его имя попало в чёрный список императора, его благополучию пришёл конец.

Последующие три дня Ци Чжэнь провёл в превосходном расположении духа, а на четвёртое утро, предвкушая забавное зрелище, лично отправился к воротам поместья Ли.

Вэй Ихай, понимая, что его песенка спета, из кожи вон лез, лишь бы спасти своего любимца от плахи. Он безропотно состряпал все необходимые доказательства, против которых у Сяо Хэна не нашлось бы ни единого аргумента.

Принцу пришлось прождать недолго. Вскоре тяжёлые дубовые двери распахнулись, и на улицу, словно безумный, вылетел Сяо Хэн. На его бледном лице застыл дикий ужас, под левым глазом красовался свежий синяк от кулака Ци Чжэня, а взгляд блуждал, выдавая глубокое потрясение. Наследный принц в одночасье превратился в ничтожество.

Следом из ворот выбежала чета оборванцев, завывая и протягивая к нему руки: «Сынок! Родненький наш!» Лицо Сяо Хэна исказилось от отвращения. Позеленев от злости, он бросился прочь.

Ци Чжэнь, стоя в сторонке, с удовольствием обмахивался веером:

— Какая жалость. Какая невыносимая драма.

Бойцы Тайной стражи позади него дружно уставились в облака, наконец осознав, ради чего их господин поднялся ни свет ни заря. Чистой воды злорадство.

Ци Чжэнь прекрасно понимал: как бы Сяо Хэн ни брыкался, новоиспечённые «родители» силой утащат его в глухую провинцию, подальше от столицы. С души принца словно гора свалилась. Окинув взглядом вечеряющее небо, он повёл свиту в ближайший трактир и щедро заказал несколько кувшинов крепкого вина:

— Ну, служивые! Сегодня пьём до упада!

Бойцы Тайной стражи переглянулись в гробовом молчании.

Наслушавшись уличных сказителей о лихих подвигах мастеров боевых искусств, принц решил пить по-разбойничьи. Отшвырнув изящные чарки, он потребовал принести глиняные чаши, до краёв наполнил их хмельным зельем и провозгласил:

— До дна!

Бойцы Тайной стражи застыли истуканами.

Разделить трапезу с членом императорской семьи за одним столом — уже невиданная милость, а уж пьянствовать на равных и вовсе граничило с безумием.

Заметив их нерешительность, Ци Чжэнь грозно насупил брови.

Бойцы Тайной стражи, зажмурившись, разом подняли чаши:

— До дна, ваше высочество!

Сменив гнев на милость, Ци Чжэнь залпом осушил посудину и с грохотом опустил её на стол. В ту же секунду его качнуло, а перед глазами всё поплыло.

Бойцы Тайной стражи мысленно застонали.

«С таким-то детским здоровьем только разбойников из себя строить...»

Но развеселившийся принц уже требовал продолжения банкета:

— Наливай! Ещё по одной!

Глядя на выстроившиеся в ряд нераспечатанные кувшины, тайная стража утирала холодный пот.

Когда на пороге трактира показался мужчина в алом халате, привлечённый знакомым пьяным лепетом, маленький принц уже лыка не вязал. Бойцы Тайной стражи мгновенно вскочили со своих мест, положив руки на рукояти мечей. Пришелец лишь добродушно рассмеялся:

— Спокойно, господа. Я пришёл с миром, а не драться.

Ци Чжэнь, с трудом сфокусировав взгляд на ярком пятне, покачнулся и мертвой хваткой вцепился в алые рукава незнакомца:

— Попался!.. Наконец-то я тебя отыскал!

Мужчина аккуратно придержал его за плечи, чтобы тот не рухнул на пол, и помахал ладонью перед его носом:

— Ваше высочество, вы уверены, что на этот раз обознались по адресу?

Но пьяный принц его не слушал:

— Жди у меня... Скоро я до тебя доберусь! Думаешь, раз великий мастер, так управы на тебя не сыскать? Ха! Я уже всё придумал!

Незнакомец заинтригованно хмыкнул:

— И что же?

— Я стану Лидером союза боевых искусств! — заплетающимся языком выдал Ци Чжэнь. — Один мой взмах руки, и сотня лучших мастеров сотрёт тебя в порошок! Слышишь? Стирать будут... А вообще, ты... ты...

— Что я?

В туманном мозгу принца вдруг всплыл безумный, раскатистый хохот этого человека из прошлой жизни. Сглотнув готовую сорваться с губ фразу «ты всё равно лучше этого ублюдка Сяо Хэна», Ци Чжэнь брезгливо оттолкнул его:

— Псих ненормальный!

Гость лишь покачал головой, с трудом сдерживая смех. Он и так слишком задержался в столице и планировал уехать на рассвете. Наткнуться напоследок на взбалмошного принца было приятной неожиданностью, но вести беседу с мертвецки пьяным юношей не имело смысла.

Достав из широкого рукава изящную нефритовую подвеску, он вложил её в безвольные пальцы Ци Чжэня:

— Что ж, даст бог, свидимся.

Бойцы Тайной стражи молча проводили взглядом удаляющуюся алую фигуру, после чего со вздохом подхватили уснувшего прямо на столе принца на руки и понесли к карете.

Ци Чжэнь пришёл в себя ближе к закату. В голове шумело, а воспоминания о трактирной встрече казались смутным сном. Пришлось призвать Тайную стражу и расспросить обо всём подробнее. Убедившись, что он снова перепутал незнакомца с кем-то из прошлой жизни, принц облегчённо выдохнул — хвала небесам, пьяный бред не выдал тайну его перерождения.

Покрутив в руках гладкий нефрит, он переоделся в свежий халат и решительно направился в императорские покои.

— Брат, мне нужно дело. Настоящее.

Император, давно привыкший к капризам младшего, даже не поднял взгляда от бумаг:

— Хорошо. Подыщу тебе тёплое местечко без лишних забот.

Ци Чжэнь глубоко вздохнул и опустился на колени.

Император удивлённо приподнял брови:

— Чжэнь-эр?

— Брат, я всё тщательно обдумал. Прошу, не отказывай мне! — Ци Чжэнь упрямо вскинул подбородок.

Зная, как неистово опекает его старший брат, принц понимал: уйти втихаря не получится, его вернут под конвоем в тот же день. Лучше выложить карты сразу.

Услышав официальное обращение, император понял, что дело принимает серьёзный оборот. Подавив дурное предчувствие, он поднялся из-за стола и помог брату встать:

— Ну и что ты задумал? Рассказывай.

Ци Чжэнь с предельно серьёзным лицом выпалил:

— Я отправляюсь в цзянху. И стану лидером союза боевых искусств!

Император лишился дара речи.

<http://bllate.org/book/20135/2106036>